

Т. В. Бугайчук

Политика «мягкой силы» и процесс формирования гражданской идентичности: точки соприкосновения

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования «мягкой силы» в политике для формирования и развития гражданской идентичности россиян. Акцентируется внимание не на традиционном применении «мягкой силы» в качестве инструмента внешней политики государства по созданию его привлекательного образа для зарубежных партнеров, а на её использовании в качестве ресурса успешной реализации внутренней политики государства, направленной на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Автор убеждает, что «мягкая сила» должна быть нацелена на создание позитивного образа государства для собственных граждан с целью продвижения государственной политики и формирования у россиян гражданской идентичности как основы стабильности общества и национальной безопасности страны. Сравнительно недавно появившийся политический концепт «общероссийская гражданская идентичность» широко обсуждается и используется как в российских, так и в зарубежных политических кругах. Автор подчеркивает, чем больше разнообразных политических инструментов, ресурсов и возможностей государство и общество создает и использует для формирования гражданской идентичности, тем более динамично и системно она формируется как залог социально-политической стабильности и единения. Современный период исторического развития мирового сообщества требует усиления политики «мягкой силы» по созданию положительного образа многонациональной и многоконфессиональной России, особенно в сознании молодого поколения, посредством формирования ценностной системы личности на основе единой истории и культуры, традиционных общероссийских духовно-нравственных ценностей, общего языка и образования, общих представлений о семье и её роли в общественном развитии.

Ключевые слова: гражданская идентичность; «мягкая сила»; молодое поколение; традиционные ценности; Россия; СМИ; государственная национальная политика

С. Л. Таланов

Государственная политика России по предотвращению межнациональных, межконфессиональных и межкультурных конфликтов

Аннотация. Автором статьи предпринята попытка изучить как часто иностранные студенты из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Китая сталкиваются с разного рода конфликтами (межнациональными, межкультурными, межконфессиональными). В рамках исследования выявлено, что граждане стран СНГ в большей степени, чем представители Китая, сталкиваются с агрессией со стороны представителей других национальностей. Установлено, что у иностранных студентов, чьи родители имеют высшее образование, лучше развиты навыки и умения по разрешению конфликтов. Чем выше уровень освоения русского языка тем, меньше оказывает стрессогенное воздействие новая культура на человека. Девушки-мигранты больше, чем юноши мигранты подвержены «культурной утомляемости». В процессе исследования выявлено, что чем ниже уровень образования у иностранного гражданина, тем выше степень неприязни, предубеждения, вражды по отношению к гражданам РФ. Автором статьи установлено, что чем выше курс обучения, тем меньше иностранный гражданин испытывает в рамках обучения в вузе предубежденность и вражду. Чем ниже курс обучения, тем чаще конфликты возникают из-за языковых барьеров и интерпретативных ошибок. Выявлено, что большая часть студентов граждан РФ на 1 курсе имеет четко устоявшиеся стереотипы в отношении представителей других национальностей (иностранных граждан), что при определенных ситуациях приводит к конфликтам. Национальность иностранного гражданина влияет на процесс коммуникации: к гражданам из Китая российские студенты относятся лучше, чем к гражданам из Таджикистана, Узбекистана. Доказано, что чем больше опыт межкультурного взаимодействия у российских студентов с иностранными гражданами, тем меньше стереотипов о ценностях и нормах, присущих иностранным студентам, магистрантам, что напрямую ведет к сокращению конфликтов.

Ключевые слова: межнациональные конфликты; межкультурные конфликты; «культурный шок»; идентичность; межкультурная коммуникация; студенты; иностранные граждане

Самоформирование имиджа Китая (на материале русскоязычного перевода Доклада о работе правительства КНР)

Аннотация. Национальный имидж – это основное проявление комплексной силы страны, включающее в себя как общую идентификацию страны ее населением, так и общее восприятие международной общественностью различных аспектов страны. В последние годы по мере усиления позиций Китая на международной арене, его образ все чаще оказывается в центре внимания зарубежных СМИ. В формировании имиджа Китая можно выделить самоформирование и формирование имиджа другими инстанциями. В статье рассматривается изучение самоформирования имиджа китайского правительства, являющегося неотъемлемой частью имиджа Китая. В качестве исследовательского корпуса взят «Доклад о работе правительства КНР 2002-2022 гг.» и его перевод на русский язык, в качестве сравнительно-сопоставительного корпуса – «Послание Федеральному Собранию РФ». На основе трехмерной модели дискурс-анализа и с использованием метода корпусного исследования в данной статье описываются лингвистические особенности русского перевода Доклада о работе правительства КНР путем подсчета высокочастотных слов и тематических слов в русском переводе доклада, объясняется процесс участия перевода в дискурсивной практике, делается попытка объяснить основные факторы процесса дискурсивной практики через анализ социальной практики. Результаты исследования показывают, что использование высокочастотных слов и тематических слов в русском переводе доклада успешно формирует образ китайского государства как авторитетного и строгого, ориентированного на людей, реалистичного, всеобъемлющего, заслуживающего доверия и последовательного в достижении целей. В результате анализа социальной практики дискурсивного процесса текста было установлено, что на дискурсивный процесс русского перевода доклада оказывают влияние такие факторы социальной практики как факторы общественного развития и политические факторы. Практическая значимость данного исследования заключается в объяснении процесса социальной практики формирования имиджа страны через дискурсивную практику в процессе перевода Доклада, что позволит создать основу для самостоятельного формирования национального имиджа в переводе политического дискурса.

Ключевые слова: национальный имидж; национальное самосознание; конструирование имиджа; Доклад о работе правительства КНР; Послание Федеральному Собранию РФ; политический дискурс; национальная идентичность; перевод; трехмерный дискурс-анализ

Б. В. Соколов

Образ барона Унгерна в романе Александра Фадеева «Разгром»

Аннотация. В статье исследуется образ офицера в черной бурке в романе А. А. Фадеева «Разгром». Доказывается, что один из предводителей контрреволюции на Дальнем Востоке барон Р. Ф. Унгерн не только является прототипом этого персонажа, который дан только глазами красных, но и на самом деле действует в романе как неузнанный красными партизанами барон Унгерн. Также отмечается полемический характер сцены допроса офицером в бурке партизана Метелицы по отношению к сцене допроса маршалом Даву Пьера Безухова в романе «Война и мир» Л. Н. Толстого. Фадеев, в отличие от Толстого, не допускал возможности установления человеческих отношений между врагами, поэтому Метелица пытается убить допрашивающего его офицера. В статье также анализируется, как отразился офицер в бурке в двух советских экранизациях «Разгрома» – в немом фильме «Разгром» (1931) и в фильме «Юность наших отцов» (1958). Доказывается, что в фильме «Юность наших отцов» образ офицера в бурке расширен и приближен к образу Унгерна, а романс на стихотворение Блока «Ветер принес издалека...» выполняет функцию очеловечивания врага и возможности установления между противниками человеческих отношений, которые в романе выполняет вопрос Метелице об оспе, опущенный в фильме. Сделан общий вывод о том, что замысел Фадеева заключался в том, что Унгерн в образе офицера в бурке мог быть узнан читателями. В романе «Разгром» встречается редкая ситуация, когда историческая личность одновременно является и прототипом одного персонажа, и скрытым (неузнанным) действующим лицом в своей исторической ипостаси в образе данного персонажа.

Ключевые слова: А. А. Фадеев; Р. Ф. Унгерн; «Разгром»; гражданская война в России; Л. Н. Толстой; «Война и мир»; прототип; экранизация; А. А. Блок; «Ветер принес издалека...»; Дальний Восток

А. А. Забияко, Лю Ши

Лирические образы самовосприятия русской эмиграции в Китае 20-40-х гг. XX в.

Аннотация. Исследуя образ самовосприятия в лирике дальневосточной эмиграции, авторы обращаются к этническому компоненту понятия «эмигрант» как концептуально значимому для русской лингвокультуры и определяющему социально-политические смыслы. Дальневосточное порубежье – пространство скрещения исторических и политических судеб России и Китая, русских и китайских этнокультурных и этнорелигиозных традиций, сложнейших этносоциальных процессов и т. д. – основа специфики самовосприятия дальневосточных беженцев. Китай стал лишь временным полустанком на дороге русского рассеяния и пути самопознания русских эмигрантов. На материале стихотворений Н. Алла и М. Спургота авторы исследуют концептуальные основания и типологические черты самовосприятия старших и младших лириков-эмигрантов. Характерно, что к теме самовосприятия из старших поэтов обращалась лишь половина – воспоминания о пережитых страданиях, потерях и разочарованиях не стимулировали стремления к саморефлексии. Образ «русского беженца», «бродяги», «калики переходящего», изгнанного родной матерью-Родиной, доминирует в самовосприятии старших лириков. Этот образ амбивалентен – наделен чертами «живого мертвеца», оборотня, «призрака», «тени». Он весь – в прошлом, окружающие реалии Маньчжурии для него – лишь повод для мнемонической аберрации. В лирике младшего поколения тема самовосприятия становится еще менее востребованной – молодежь ищет возможности обрести социальную стабильность и будущее в стремительно меняющейся реальности, идеалы «отцов» для нее – лишь миф. На смену «беженцу» и «изгю» приходит образ «русского художника», «не лишённого иностранных черт». Его временной континуум лишен памяти о прошлом Родины, одновременно и мыслей о будущем. Несмотря на «сиротство» и «тоску», этот художник обретает «ласковую мачеху» – Китай. Бипатриотизм сознания не мешает его готовности нести дальше по свету русскую культуру, русский язык, русскую литературу.

Ключевые слова: художественный образ самовосприятия; дальневосточная эмиграция; порубежье; Россия; Китай; этничность; бипатриотизм; стихопоэтика

Исследование поддержано Программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», в рамках лаборатории под руководством молодых исследователей. Проект № FZMU-2022-0008, рег. номер 1022052600017-6

А. А. Федотова

«Форма сопротивления системе»: образ распятия в творчестве И. А. Бродского 1960–1970-х гг.

Аннотация. Статья посвящена рецепции И. А. Бродским одного из ключевых для христианства сюжетов – сюжета распятия Иисуса Христа. В ней впервые систематизированы и комплексно проанализированы произведения Бродского 1960-1970-х гг., которые включают аллюзии на соответствующее евангельское повествование: «Исаак и Авраам» (1963), «Речь о пролитом молоке» (1967), «Натюрморт» (1971), «Сретенье» (1972), «Развивая Платона» (1976). Рассмотренные в статье произведения Бродского в основном написаны еще до его вынужденной эмиграции, состоявшейся в 1972 году. Пропаганда атеизма, свойственная советскому обществу, не заставила поэта отвернуться от религиозных тем, но, наоборот, даже стимулировала его вновь и вновь обращаться к христианским мотивам и образам. В статье выявлены основные формы актуализации претекста, а также комплекс устойчивых мотивов (мотив страдания, мотив одиночества, мотив света), характеризующих образ распятия в творчестве Бродского. Предложена новая интерпретация рассмотренных текстов на основе проанализированных аллюзий. Уподобление Христа и лирического героя – это уподобление двух страдающих личностей, не принимаемых социумом (в «Речи о пролитом молоке» и «Развивая Платона») или сталкивающихся лицом к лицу со смертью («Натюрморт»). Характерно в этой связи, что евангельские аллюзии обычно актуализируются Бродским в тех фрагментах текстов, которые претендуют на роль эмоциональных кульминаций. Отсутствие однозначности в трактовке образа распятого Христа, наиболее отчетливо проявившееся в написанных фактически друг за другом «Натюрморте» и «Сретенье», демонстрирует непрерывный религиозный поиск Бродского, поиск Бога как в пределах земной реальности, так и за ее пределами. Этот поиск придает лирике поэта особенную метафизическую остроту, выводя ее за пределы ограниченной с точки зрения религиозности советской действительности.

А. В. Святославский, Нгуен Тхи Тху Нган

Генезис и история осмысления феномена народности как эстетической категории в русской культуре XIX в.

Аннотация. В статье содержится анализ возникновения и трансформации понятия «народность», которое казалось ясным на первый взгляд, но нашло отражение в размышлениях и дискуссиях в русской культуре XIX века среди отечественных писателей, литературоведов и критиков, начиная с Н. М. Карамзина и заканчивая первыми десятилетиями XXI века. Народность в разное время осмыслялась то в аспекте идеологическом, как некая идеологема, то, напротив, рассматривалась как категория эстетическая, относимая к форме и содержанию произведения искусства. Придя в отечественную эстетику под влиянием работ И. Гердера, в некоторые периоды российской истории культуры, с одной стороны, категория народности представлялась едва ли как не ключевой концепт, позволяющий судить о художественном произведении в ценностном отношении, с другой стороны, в постсоветский период получило распространение мнение о неактуальности данной категории и возможности рассмотрения ее лишь в аспекте истории эстетической мысли. Для разрешения этого вопроса возникает необходимость исследования приписываемых самому термину «народность» значений в русском языке в разные периоды истории культуры в рамках различных направлений эстетики, общественной мысли и культурных парадигм. В статье авторы обращаются к генезису и истории осмысления феномена как эстетической категории на протяжении XIX в. применительно к русской культуре – в зеркале общего историко-культурного процесса. Рассмотрены мнения по вопросу народности как категории литературы, высказанные в разное время Н. М. Карамзиным, В. Г. Белинским, Н. А. Добролюбовым, Ап. Григорьевым, Ф. И. Буслаевым, А. Н. Пыпиным, а также взгляды критиков XX века на генезис представления о народности в русской культуре XIX в.

Ключевые слова: народ; народность; этничность; русская культура XIX в.; культурная парадигма; русская литературная критика; эстетическая категория; литературный процесс

Е. М. Болдырева

Мифологема царь-рыбы в произведениях В. Астафьева «Царь-рыба» и Фу Юэхуэя «Рыбий царь»

Аннотация. Статья посвящена анализу мифологема гигантской рыбы в произведениях В. Астафьева «Царь-рыба» и Фу Юэхуэя «Рыбий царь», анализируется комплекс мотивов преступления и наказания, покаяния и искупления, связанных с кощунственным посягательством героев на «великую рыбу», рассматривается онтологический статус Царь-рыбы, которая одновременно и феномен объективной реальности, и порождение человеческого сознания, и легендарно-мифологический образ. Образы Царь-рыбы и Рыбьего царя воплощают универсальный комплекс архетипических значений мифологема рыбы, символические смыслы, возникающие в контексте различных литературных традиций: в аспекте проблем экологической этики русской и китайской деревенской прозы означая катастрофические последствия варварского, бездумного вмешательства человека в гармоничный природный мир, в контексте произведений, основанных на инвариантной сюжетной ситуации встреча/борьба человека/людей с гигантской рыбой дешифруемый как символ величественных божественных природных сил, противостоящих человеку. У Астафьева все символические лики Царь-рыбы возникают как калейдоскоп в сознании оказавшегося в смертельной схватке с ней героя и символика Царь-рыбы сопряжена с мотивами индивидуальной нравственной ответственности человека за нарушение этических законов, у Фу Юэхуэя представлены многочисленные нарративные перспективы восприятия Рыбьего царя, мистической сущности, пантеистически растворенной в мироздании. Глубоко сокрытый смысл жизни, который символизирует живущая в глубине гигантская рыба, открывается астафьевскому герою в его катарсисе покаяния и апелляции к греху, сокрытому в недрах индивидуальной памяти, но его навсегда утрачивают герои Фу Юэхуэя, которые обречены на телесную и духовную энтропию, поскольку вычеркивают легендарного Рыбьего царя как незыблемую основу бытия из своей коллективной памяти и для которых остается лишь гигантский скелет рыбы как символ этого потерянного божественного смысла.

Ключевые слова: мифологема; символ; образ рыбы; мифология; аллегория; натурфилософия; русская культура; китайская культура; В. Астафьев; Фу Юэхуэй

Статья подготовлена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета Китайской Народной Республики при Министерстве образования КНР

Н. С. Басалова

Основы государственности Египта Птолемеев: социокультурный аспект

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса об основах государственности в Египте Птолемеев. Автор исследует понятие государственности и государства Лагидов с социокультурной точки зрения. Автор приходит к выводу, что при характеристике Египта Птолемеев как специфического культурного образования древнего мира понятия государственности и государства являются равнозначными. Равнозначность выражается в различных социокультурных реформах новой династии, направленных на формирование образа Египта как могущественной державы, с одной стороны, а также на сохранение внутренних устоев как египтян, так и греков, посредством как их параллельного сосуществования, так и синкретизма, с другой стороны. В статье делается заключение о том, что идеологической основой монархии Лагидов был синкретизм во всех сферах жизни. На административном уровне Птолемеи сохранили ряд должностей за египтянами, однако, все высшие посты в государстве занимали чиновники греческого происхождения. В правовой сфере синкретизм выразился в сосуществовании греческой и египетской юридических систем, с одной стороны, и появлении признаков социального законодательства по отношению к женщинам и гражданам Александрии, с другой стороны. В религиозной сфере синкретизм выразился в появлении культа Сараписа. Автор делает вывод, что экономической основой государства Птолемеев, помимо четкого разделения административных функций между греками и египтянами, стало введение системы наказаний и штрафов за экономические преступления различного уровня. Социальной основой государства Птолемеев стало введение элементов социальной защиты для различных категорий населения Египта от вреда, причиненного им другими лицами. Отдельные папирусы содержат гарантии женщинам с детьми и разведенным женщинам.

Ключевые слова: социокультурная политика Лагидов; социокультурные реформы; царский культ; Лагиды; Сарапис; чиновник; синкретичность; культ цариц; брак; Александрия; Птолемида